

ЧЕРНОВИК

В Московский городской суд

Истец: Зотьев Дмитрий Борисович

адрес: г. Волгоград.....

Ответчик: Федеральное государственное

бюджетное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

"Национальный исследовательский университет "МЭИ",

адрес: г.Москва, ул. Красноказарменная, д.14,

дело № 2-1566/15

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА

на решение суда

Решением Лефортовского районного суда г. Москвы от 7 июля 2015г. мне было отказано в удовлетворении следующих исковых требований.

1. Признать незаконными и отменить следующие приказы о применении дисциплинарных взысканий :
  - 1.1 Приказ № 1126-к от 25.11.2014 об объявлении выговора;
  - 1.2 Приказ № 1128-к от 26.11.2014 об объявлении выговора;
  - 1.3 Приказ № 1131-к от 27.11.2014 об объявлении замечания;
  - 1.4 Приказ № 1166-к от 9.12.2014 об объявлении замечания;
  - 1.5 Приказ № 1167-к от 9.12.2014 об объявлении замечания;
  - 1.6 Приказ № 1204-к от 22.12.2014 об объявлении замечания;
  - 1.7 Приказ № 1205-к от 23.12.2014 о применении дисциплинарного взыскания в виде увольнения;
  - 1.8 Приказ № 1206-к от 23.12.2014 об увольнении.
2. Обязать Ответчика восстановить меня на работе в должности профессора кафедры общей физики Волжского филиала ФГБОУВПП «НИУ МЭИ» и выплатить компенсацию за 4 месяца вынужденного прогула в сумме 65 252 руб .
3. Взыскать в Ответчика компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб.

Считаю решение суда незаконным, вынесенным с нарушением норм материального и процессуального права, в связи со следующими обстоятельствами.

1. Суд установил, что мною был пропущен процессуальный срок для обжалования приказов о дисциплинарных взысканиях № 1126-к, 1128-к, 1131-к, 1166-к, 1167-к, 1204-к. На этом основании суд проигнорировал доводы о том, что эти приказы являются незаконными и не дал им правовой оценки. В случае установления незаконности этих приказов и подложности многих документов (прежде всего актов), представленных в их обоснование, суду открылась бы картина разнузданной травли, которая была организована ответчиком с целью увольнения неугодного сотрудника. В свете таких обстоятельств суд бы иначе оценил доказательства ответчика о том, что мое увольнение было законным.

На предварительном слушании ответчик не заявлял возражений, основанных на пропуске исковой давности, а заявил их только на последнем, пятом по счету заседании суда. Согласно п. 33 Постановления Пленума ВС РФ от 24.06.2008 № 11, суд не был ограничен в исследовании этих важных обстоятельств, исходя из установленных законом целей и задач гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ).

Суд не нашел подозрительным, что эти 6 взысканий были организованы в течение одного месяца - с 20.11.2015 по 23.12.2015, когда я появился на работе 5 раз в вечернее время (с 18.00), не совершал прогулов и выполнял свою работу - вел учебные занятия. Суд также проигнорировал мои подробные, письменные объяснения, в которых была доказана подложность большинства актов, а также вскрыты грубые нарушения норм закона при вынесении взысканий.

Таким образом, отказ суда оценивать правомерность 6-ти приказов о дисциплинарных взысканиях не был основан на законе. Такими действиями были нарушены нормы ст. 67 п.1 ГПК РФ, ст. 2 ГПК РФ и п. 33 Постановления Пленума ВС РФ от 24.06.2008 № 11.

2. Суд грубо нарушил месячный срок для рассмотрения споров об увольнении, установленный ст. 154 ГПК РФ, в соответствии с пунктом 7 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 и пунктом 35 Постановления Пленума ВС РФ от 24.06.2008 № 11.

Исковое заявление было подано 5.01.2015, вовремя исправлены недостатки согласно определению от 19.01.2015, после чего дело было предварительно рассмотрено лишь в 19.03.2015, затем 3 раза откладывалось - каждый раз на один месяц. В результате принятие решения судом растянулось на пол-года. Считаю, что такими действиями суд искусственно создал ситуацию, в которой пропуск сроков обжалования приказов о

дисциплинарных взысканиях стал неизбежным. Этот срок, по мнению суда, истек 22.03.2015. Если бы предварительное судебное заседание состоялось несколько раньше, а первое слушание дела суд провел не 21.04.2015, а через одну-две недели после предварительного заседания, то у меня была бы возможность заявить дополнительные требования до 22.03.2015.

Кроме того, суд отложил заседание от 2.06.2015 на 7.07.2015 под предлогом выяснения вопроса о наличии профсоюза в ВФ МЭИ. В этом не было необходимости, поскольку ответчик заявил об отсутствии профсоюза, а истец не настаивал на обратном. Заседание 2.06.2015 длилось более двух часов, суд выслушал все объяснения сторон и заслушал свидетеля со стороны истца, доктора политических наук .... В этом заседании, как и во всех предыдущих, ответчик не заявлял возражений по поводу пропущенных процессуальных сроков. Если бы суд не отложил заседание до 7.07.2015, а вынес решение 2.06.2015, на чем настаивал истец, то, согласно ст. 199 ГК РФ, последствия пропуска срока исковой давности не наступили бы.

Кроме того, многократные и длительные отложения судебного процесса помогли ответчику задним числом фабриковать некоторые документы, к которым относится, например, протокол заседания ученого совета ВФ МЭИ, предъявленный в заседании 7.07.2015. Считаю также, что в течение всего времени, пока длился процесс, суд подвергался давлению со стороны ответчика и/или аффилированных с ним лиц. Это косвенно подтверждается тем, что суд направил мне текст решения только 6.08.2015, хотя 16.07.2015 получил мое заявление с просьбой направить его почте. При этом в тексте решения суда утверждается, что оно было изготовлено 15.07.2015, а в сопроводительном письме сказано, что решение отправлено 17.07.2015 (пп. 3 - 6 приложения). Очевидно, что решение не могло почти 3 недели лежать на почте в Москве в ожидании отправки, чтобы быть затем доставленным адресату за 5 дней.

Таким образом, грубое нарушение норм процессуального права, установленных ст. 154 ГПК РФ и пунктом 7 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 г. № 2, привело к неправильному решению суда.

3. Отказавшись от правовой оценки приказов о дисциплинарных взысканиях № 1126-к, 1128-к, 1131-к, 1166-к, 1671-к, 1204-к, суд фактически признал мое увольнение законным, основываясь только на двух последних приказах: № 1205-к и № 1206-к. При этом суд входит в противоречие, ссылаясь на приказы о применении дисциплинарных взысканий № 1126-к и 1671-к, законность которых суд не оценивал под предлогом пропуска исковой давности. При этом суд посчитал установленным наличие ранее примененных дисциплинарных взысканий, которые предусмотрены пунктом 33

Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 г. № 2. Обоснованность этих взысканий в суде оценки не получила. Доказательства их незаконности, представленным истцом, также не были оценены судом. При этом, согласно п. 33 Постановления Пленума ВС РФ от 24.06.2008 № 11, суд не был ограничен в оценивании этих доказательств.

Таким образом, приняв во внимание ранее примененные дисциплинарные взыскания, суд нарушил пп. 1 - 4 ст. 67, п. 1 ст. 68, ст. 195 и пункт 1 ст. 196 ГПК РФ.

4. Суд пришел к необоснованному выводу о том, что обязанность заполнять индивидуальный план работы преподавателя является трудовой обязанностью. При этом суд ссылается на трудовой договор и должностную инструкцию профессора кафедры общей физики. Однако, ни в одном из этих документов не сказано, что преподаватель обязан заполнять индивидуальный план. Речь в них идет об исполнении уже утвержденного инд. плана. При этом суд проигнорировал то обстоятельство, что истец не был ознакомлен с должностной инструкцией профессора и другими внутренними документами. Суд даже не исследовал этот вопрос, хотя истец на него указывал.

Суд проигнорировал причины, по которым я отказался заполнять индивидуальный план. Основная из них заключалась в том, что мне не была выделена учебная нагрузка в размере 0,5 ставки, предусмотренная трудовым договором. Фактически, я имел только 0,07 ставки в первом семестре.

В объяснениях от 19.05.2015 и 2.06.2015 я указывал суду на то, что приказа № 246-и от 1.09.2014 о передаче недостающих 0,43 ставки с кафедры ТЭ и ТТ на мою кафедру ОФ, на который ответчик ссылался в своем отзыве от 19.04.2014, в природе **не существует**. Представители ответчика получили на руки оба текста моих объяснений, однако даже в последнем заседании от 7.07.2015 они не смогли представить суду подлинник этого приказа или хотя бы его копию. Когда я спросил у Е.Б. Коваленко о том, почему этот важнейший для дела приказ до сих пор не предъявлен суду, внятного ответа не последовало. Это особенно странно ввиду того, что ответчик задним числом изготовил и вместе с отзывом от 19.04.2015 предъявил суду подложную выписку из протокола ученого совета от 29.08.2014, который якобы в принципе разрешил передавать нагрузку между кафедрами.

Таким образом, посчитав мой отказ заполнять инд. план нарушением трудовых обязанностей, достаточным для увольнения по п. 5 ст. 81 ТК РФ, суд нарушил норму, установленную пунктом 35 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004. № 2. Посчитав доказанным нарушение трудовых обязанностей, суд нарушил пп. 1 - 4 ст. 67, п. 1 ст. 68, ст. 195 и пункт 1 ст. 196 ГПК РФ.

5. Суд необоснованно посчитал соблюденным порядок, согласно которому дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения проступка. Суду было представлена служебная записка В.Г. Кулькова от 19.11.2014 (приложение 7), из которой видно, что факт отсутствия у меня индивидуального плана был обнаружен моим непосредственным начальником еще 16.09.2014. Проигнорировав ее, суд нарушил норму, установленную пунктом 34 Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004. № 2.

6. В своем решении суд указывает на то, что ответчиком учитывалось предыдущее отношение работника к труду. Следовательно, суд пришел к выводу, что отношение истца к труду было недобросовестным. Однако из материалов дела, представленных суду, такой вывод можно было сделать только на основании 6-ти приказов о дисциплинарных взысканиях и множества актов, которые суд не рассматривал по существу и не оценивал на предмет законности и подлинности (под предлогом истекшей исковой давности). Таким образом, суд нарушил пп. 1 - 4 ст. 67, п. 1 ст. 68, ст. 195 и пункт 1 ст. 196 ГПК РФ.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 ст. 330 ГПК РФ,

прошу

Отменить решение Лефортовского районного суда г. Москвы от 7 июля 2015г. по гражданскому делу № 2-1566/15 .

Принять новое решение по делу, которым удовлетворить искимые требования, а именно:

1 Признать незаконными и отменить следующие приказы о применении дисциплинарных взысканий :

1.1 Приказ № 1126-к от 25.11.2014 об объявлении выговора;

1.2 Приказ № 1128-к от 26.11.2014 об объявлении выговора;

1.3 Приказ № 1131-к от 27.11.2014 об объявлении замечания;

1.4 Приказ № 1166-к от 9.12.2014 об объявлении замечания;

1.5 Приказ № 1167-к от 9.12.2014 об объявлении замечания;

1.6 Приказ № 1204-к от 22.12.2014 об объявлении замечания;

1.7 Приказ № 1205-к от 23.12.2014 о применении дисциплинарного взыскания в виде увольнения;

1.8 Приказ № 1206-к от 23.12.2014 об увольнении.

2. Обязать Ответчика восстановить меня на работе в должности профессора кафедры общей физики Волжского филиала ФГБОУВПП «НИУ МЭИ» и выплатить компенсацию за 4 месяца вынужденного прогула в сумме 65 252 руб .

3. Взыскать в Ответчика компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб.

Приложение:

1. Копия апелляционной жалобы - 2 экз.
2. Копия решения суда - 3 экз.
3. Копия заявление в Лефортовский суд от 11.07.2015 - 3 экз.
4. Копия уведомления о вручении - 3 экз.
5. Копия судебного уведомления от 17.07.2015 - 3 экз.
6. Копия почтового конверта с датой отправки из Москвы 6.08.2015 - 3 экз.
7. Копия служебной записки от 19.11.2014. – 3 экз.

14 августа 2015

_____ Д.Б. Зотьев